

18+

юрий бердников

Серия "Рандеву" Книга вторая

*Окрестные
холмы*

Юрий Бердников

**Окрестные холмы. Серия
«Рандеву». Книга вторая**

«Издательские решения»

Бердников Ю. Д.

Окрестные холмы. Серия «Рандеву». Книга вторая /
Ю. Д. Бердников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516472-8

«Окрестные холмы» — вторая книга поэтической серии «Рандеву», в которой стезя сомнений, разлук и любовных переживаний сменяется восхищением молодостью и красотой: «Вошла — и юным жаром обожгла, из близости не делая секрета, но целомудренной была ночная мгла, взяв под опеку музу и поэта...» В оформлении книги использован фрагмент работы Отто Мюллера (1874—1930).

ISBN 978-5-00-516472-8

© Бердников Ю. Д.
© Издательские решения

Содержание

ОСТРОВ	6
Возвращение	7
Монетный двор	8
Берег	9
Эдем	10
«Где Гатчина, где Царское Село ...»	11
«Как холод вечных льдов...»	12
«Прелестница, ты – славный вождь...»	13
«Мне кажется, нам вместе суждено...»	14
«Когда земля опять придет в движенье...»	15
«В тебе её я узнаю черты...»	16
«Я думаю всё время о тебе...»	17
«Я в тебя погружаюсь, как в полдень...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Окрестные холмы
Серия «Рандеву». Книга вторая
Юрий Дмитриевич Бердников

Юрий Дмитриевич Бердников *Дизайнер обложки*

© Юрий Дмитриевич Бердников, 2020

© Юрий Дмитриевич Бердников, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6472-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-6131-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСТРОВ

Возвращение

Осмыслить и понять...
И заново поверить.
Сомненьям подвести решительно черту.
Минувшего забыть утраты и потери —
как ставни распахнуть,
проснувшись поутру!

И с чистой душой,
и с ясной головою,
перехватив твой взгляд,
как тайны важный знак,
я улыбнусь:
что было там с тобою,
что здесь со мной —
другим ведь не узнать?

Зачем им знать? —
твои целуя руки,
твоё в смятенье и в слезах лицо,
я принимаю все размолвки и разлуки,
ни перед кем не выступив истцом.

Монетный двор

Пожар весны вступил в пору бессонниц,
Но город спал... Возвысив в небо шпиль,
собор смотрел – там в переулках сонных
ещё не видно было ни души.

Река катила величаво воды...
Беззвучно крылья подняли мосты.
Здесь тишина давно вошла под своды
и захватила крепости посты.

На площадях среди брусчатки мокрой
блестели лужи... Каменные львы
в домах, где с вечера закрыли окна,
завидовали сфинксам у Невы.

И вдруг волной многоголосий звонких,
курантами встревожив травертин,
ударилось с разбега в бронзу звонниц
внезапное беспмятство куртин.

И улеглось... И стихло... Всхлипы спали.
И крепость погрузилась в сон.
Лишь у Монетного,
как на часах, не спали —
копили медных переливов звон.

Берег

Обстоятельств сплетенья размыв,
не устроив со сплетнею торга,
мы остались с тобою на Вы —
упрекнешь ли в смущении гордом?

Мы в плену набежавшей волны —
корабли, утонувшие в прошлом,
и чужой мы не ищем вины —
только город в затишье тревожном.

Только горы замкнулись в себе,
чтобы ночью вдруг заревом вспыхнуть —
это вызов свободы судьбе,
если замысел высший постигнуть!

Что останется здесь под крылом,
на границе ревнивого века?
Этот берег ты вспомнишь потом,
в миг его рокового разбега.

Вспомнишь море, обрывы у скал
и ночные прогулки без срока —
день прощанья ещё не настал,
но уже промелькнула эпоха...

Эдем

В высоких ли травах летним дождём,
полынь на губах ощущая губами,
родство проверяем мы хрупким ребром,
как юная Ева —
призвание Адама!

Как солнца потоки —
горячая боль;
как щедрость —
твое обнажённое пламя!
И неба сияние – как ореол,
в котором вулканы курятся дымами...

«Где Гатчина, где Царское Село ...»

Где Гатчина, где Царское Село —
в какой мечте они забыты мною?
Им лишь с тобой, наверно, повезло:
ведь с ними ты живешь одной судьбою.

Они тебе насмешливо не лгут,
когда ты в парк приходишь с разговором,
и там всегда находишь ты приют,
что служит для меня укором...

«Как холод вечных льдов...»

Как холод вечных льдов,
прозрачны и остры
твои слова, твой взгляд,
твои победы.
Я всё кладу тебе на алтари
и обо всём хочу тебе поведать.

Ты думаешь: вот новые миры!
А это за тобой шагают следом.
Перелистай с утра календари —
и, словно тучи, нависают беды.

Когда в ночи разложены костры
и кажется, что снова кто-то предал:
не Гефсиманский сад —
нас ждут монастыри...

Но есть ли у любви пределы?

«Прелестница, ты – славный вождь...»

Прелестница, ты – славный вождь
студенчества из дальнего анклава,
как в волны, окунёшься в дрожь
оваций и фантазий зала,
пускай в одном единственном лице,
ну если не считать присутствия в листве
трепещущих теней
под сводами задумчивых ветвей,
не замечать партер восторженных лугов,
амфитеатр взволнованных холмов,
балконы облаков и ложи дней,
про царскосельский сад забыть
и про лицей,
где образ милый ближе и светлей?

Ты здесь передо мной, а сердцем там...
А может быть, и сердцем здесь —
ещё ты не сказала,
и, может быть, напрасно надо мной
нависла тень разлуки и вокзала,
и зря противлюсь я твоим мечтам,
боюсь довериться твоим глазам,
сражающим внезапной красотой,
как утро раннее своею новизной?

И как, скажи, мне не припасть к губам,
как не прийти к прозрачным родникам,
не утонуть в пленительной волне,
как флагманский корабль
в твоей весне?

«Мне кажется, нам вместе суждено...»

Мне кажется, нам вместе суждено
увидеть новые и берега, и страны...
Мы думаем, возможно, об одном,
и всё, что днем
вчера ещё казалось непривычно странным,
причудою, игрой воображенья,
сейчас решится вдруг без промедленья,
когда внезапное всплеснётся озаренье...

И нет дилеммы – только вдохновенье!
И ты – Творца
или моё творенье?

«Когда земля опять придет в движенье...»

Когда земля опять придет в движенье,
сады охватит трепет удивленья,
и в океаны бросят отраженья
с заоблачных высот века —
приблизь зрачки:
в них столько откровенья,
и страсти, и тревог, и изумленья,
что, кажется, восторг и восхищенье
с тобой разделит сам Творец,
на миг прервав
планет и звёзд привычное вращенье.

«В тебе её я узнаю черты...»

В тебе её я узнаю черты,
когда она без лишней суеты
головоломный вдруг свершает пируэт,
а я обязан разгадать секрет.

И смысл подспудный – вне твоих обид:
он на поверхности, и он – сокрыт,
и если б можно было проследить
во времени твои пути,
то оказалось бы: она и ты —
ворвались в окоём, в зенит,
как точки верхние стремительных орбит
двух ослепительно сияющих планет,
когда пространство сводится на нет.

«Я думаю всё время о тебе...»

Я думаю всё время о тебе...
и замолкаю вдруг на полуслове,
когда представлю, как идешь в толпе,
а за тобою рушатся устои.

Уходишь без прощанья... Навсегда.
И кажется, сравним лишь с приговором
твоей души холодный ледостав,
когда жара с утра штурмует город.

«Я в тебя погружаюсь, как в полдень...»

Я в тебя погружаюсь, как в полдень.
Что прекрасней твоей наготы?
Облака? Ими небо заполни —
не достигнут такой высоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.